

**Николай
ПАНИЕВ**

В памятный 1975 год — накануне традиционного и популярного "Золотого Орфея" на Солнечном берегу — мне сообщили, что в конкурсе будет участвовать Алла Пугачева — малоизвестная тогда певица, кажется, из Липецкой филармонии. Вскоре мы встретили скромно одетую, стеснительную на вид молодую женщину. Но, как в таких случаях гово-

О, Алла! О, Алла!

рят, она "приехала, увидела, победила". Блестяще исполнила шлягер моего болгарского друга — композитора и певца Эмила Димитрова "Арлекино". И стала лауреатом, обладательницей Гран-при с золотой статуэткой в придачу.

На заключительном гала-концерте произошел казус, о котором мало кто знает. Победитель конкурса обычно выходит на сцену последним, а до него, разумеется, обладатель второй по значению премии. Так вот, второй лауреат — великолепный певец из Германии английского происхождения Карл Уэйн, завоевавший

огромную популярность у публики, — только начал петь на бис под неутраченные аплодисменты, как на сцене появилась сама победительница, не ведая, что тот еще поет и аплодисменты предназначены не ей, а "англо-немеццу", который широким жестом уже бросал в зал свои галстуки. Явный прокол по вине режиссера, выпускавшего певцов на сцену.

Уэйн, конечно, заметил преждевременный выход русской певицы и ее замешательство. Он мог бы продолжать петь и этим поставить застывшую в неловкости победительницу в самое невыгодное для

нее положение. Но Карл быстро повернулся, протянул к ней руки и с подъемом запел "О, Алла! О, Алла!", как бы приглашая ее вместе продолжить пение. Зал взорвался аплодисментами.

Когда уже после концерта Алла Борисовна попросила меня оказать помощь в организации прощального банкета с приглашением всех ее новых друзей, первый тост тамады был посвящен новому лауреату, а второй я произнес за Карла Уэйна и его джентльменский поступок.

Если бы мы все поступали так в жизни, а не только на сцене!

Вег. клуб - 1996. - 13 янв. - с. 3.

13.1.96.

Пугачева Алла